

РЕЦЕНЗИИ

Андрей Щербак

Rachel A. May and Andrew K. Milton, eds. *(Un)civil Societies: Human Rights and Democratic Transitions in Eastern Europe and Latin America*. Lahnam: Lexington Books, 2005. xvi + 299 p. ISBN 978-0-7391-0580-1.

Андрей Щербак. Адрес для переписки: Европейский университет в Санкт-Петербурге, факультет политических наук и социологии, Россия, 191187, Санкт-Петербург, Гагаринская ул. дом 3. andreycr@eu.spb.ru.

Сборник статей «(Не)гражданские общества» посвящен сравнительному исследованию процессов демократизации в посткоммунистической Восточной Европе и поставторитарной Латинской Америке. В книге рассматривается прогресс этих регионов в построении устойчивого гражданского общества и изучаются отдельные, ключевые, по мнению авторов, темы: развитие общественных движений и политических партий, состояние средств массовой информации, насилие, «переходная юстиция».

Вначале редакторы предлагают вниманию читателей общие главы, посвященные роли гражданского общества в процессе консолидации демократии в «переходных» странах. Далее дается последовательное сравнение положения дел по указанным выше ключевым темам: одна глава посвящена развитию сюжета в Латинской Америке, другая — в Восточной Европе.

В целом книга выполнена в традиции транзитологической парадигмы (transition studies), которая занимала доминирующее положение в политической науке в 1990-х и начале 2000-х годов. Когда на политической повестке дня была «третья волна демократизации», обозначенная Самуэлем Хантингтоном, сравнительные исследования переходных режимов оказались перспективной темой. Режимы сравнивались по разным основаниям; в числе прочего стало весьма популярным сравнение режимов Латинской Америки и Восточной Европы. С самого начала многими авторами высказывались сомнения в корректности такого сравнения как минимум по двум причинам. Во-первых, различия в историческом, политическом, социально-экономическом бэкграунде этих регионов слишком велики. Во-вторых, исследователи, проводившие сравнения, как правило, глубоко

разбирались лишь в одном из регионов, в результате их работы имели серьезные концептуальные натяжки.

В настоящий момент доминирование транзитологической парадигмы уже в прошлом, и она находится на периферии политической науки. «Третья волна демократизации» завершилась, и страны, прошедшие через нее, вошли в новую фазу своего развития. Кроме того, транзитология как дисциплина, занимающаяся сравнительным изучением процессов демократизации в переходных странах, завершила определенный цикл в своем развитии. Первая волна транзитологических исследований вызвала шквал критики, транзитологи нашли на нее ответы, критики ответили на критику, и данная парадигма утратила научную актуальность.

Поэтому выбор транзитологической парадигмы в качестве теоретического основания книги — очевидный промах редакторов. Основной аргумент о важности роли развитого гражданского общества для успеха процесса демократизации откровенно избит и банален. Роль НКО, СМИ, политических партий и движений для установления полноценной демократии в литературе не раз подтверждалась, никакой научной новизны, с этой точки зрения, в книге нет. Вышесказанное не означает, что книга не представляет научной ценности. Скорее можно констатировать, что редакторы не справились с выбором концептуального теоретического аппарата для эмпирических глав. Это не значит, что эти два региона нельзя сравнивать, но данный сборник в очередной раз показывает, что не нужно проводить сравнение в рамках транзитологической парадигмы. Выбор иной теоретической перспективы мог бы сделать сравнения гораздо более глубокими и познавательными.

Среди сильных сторон книги стоит отметить использование сквозной темы прав человека во всех рассматриваемых сюжетах. Практически это единственная прочная «подпорка» транзитологического теоретического «каркаса» книги.

Однако главы книги можно рассматривать как отдельные эссе, среди которых наиболее удачные — статьи, посвященные темам насилия, «переходной юстиции» и СМИ.

Глава «Демократия, «сильная рука» и криминализация политики», написанная Анжелиной С. Годуа, посвящена теме «сильной руки» в политическом дискурсе Гватемалы. Автор глубоко погружается в тему и показывает, как лозунг о борьбе с преступностью на улицах (в 1997 году количество убийств на 100 тыс. жителей в Гватемале было в 15 раз выше, чем в США) приводит к распространению среди населения идеи прихода к власти «сильной руки». Парадоксально в обществе существуют негативные воспоминания о жестокостях в годы военной хунты и позитивные ожидания прихода «сильной руки», которая бы навела порядок на улицах. Интересна роль правозащитников в этой ситуации: они реагируют на случаи нарушения прав человека тогда, когда полиция превышает свои полномочия, что часто трактуется общественным мнением как попустительство преступникам. В итоге, заключает автор, правозащитники против своей воли способствуют росту общественных настроений в поддержку «сильной руки».

Другая интересная глава, «Переходная юстиция и демократизация в Восточной Европе», написана немецким социологом Эльке Файн. Она посвящена анализу политики в отношении недавнего исторического прошлого в посткоммунистических

странах. Основной тезис автора — выбор политики памяти влияет на перспективы демократизации. В фокусе исследования оказывается тема люстрации; автор показывает, что отказ от люстрации и осуждения коммунистического прошлого негативно влияет на прогресс демократии в России. В других странах Восточной Европы, наоборот, осуждение коммунизма и люстрация обеспечили условия для перехода к демократии.

Еще одна удачная статья, озаглавленная «Латиноамериканские пост-авторитарные средства массовой информации», написанная исследователями Чепелом Лоусоном и Салли Хьюгс. В ней речь идет о состоянии латиноамериканских СМИ после крушения авторитарных режимов. Рассматриваются социально-экономическая инфраструктура СМИ, вопросы собственности в этой сфере, давление на журналистов со стороны государства, развитие внутрикорпоративных норм в журналистском сообществе, становление независимых альтернативных СМИ с «гражданской» ориентацией. Авторы показывают, что в целом СМИ развиваются по законам рынка в условиях ограниченной конкуренции, с доминированием олигополий. Вполне ожидаемым оказывается вывод о том, что подлинно независимых СМИ, равно как высоких корпоративных стандартов, в журналистском сообществе Латинской Америки весьма немного.

Итак, знакомство с эмпирическим материалом подталкивает к мысли, что сравнение Восточной Европы (или даже постсоветских стран) с Латинской Америкой может представлять определенную ценность с научной точки зрения, поскольку в развитии этих регионов наблюдаются схожие тенденции в ряде областей. Однако транзитологическая парадигма — книга убедительно это демонстрирует — едва ли применима. Поэтому общая проблема, которую выявляет данный сборник статей, — это необходимость поиска теоретического аппарата для сравнения политических процессов.